

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В. ВУНДТА: ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ НАРОДОВ

©2020 г. О.М. Сметанина*

*Доктор культурологии, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования, Нижегородский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ; 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина 46; e-mail: smetanina.vvags@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.19.3.009

Поступила в редакцию 19 марта 2020 г.

Аннотация. Необходимость осмысления на новом уровне научного наследия выдающихся ученых определяет особую актуальность историко-психологических исследований в отечественной науке. Историк психологии, ретроспективно рассматривая и оценивая тенденции развития психологии в прошлом из перспективы настоящего, должен исходить из принципа историзма в науке, а потом уже судить о степени актуальности анализируемых работ для современного психологического знания. Исследования психологии народов В. Вундта в связи с конкретными историческими общественными отношениями, в которых она разрабатывалась и набирала силу, а также с достигнутым к тому времени уровнем разработки проблем психологии народов - одна из задач психологической науки. Экспериментальный период изучения психологического в творчестве Вундта естественно перешел в разработку проблем этого направления, открывающего новые подходы к осознанию психического в неразрывной связи мышления и языка, воображения и художественного творчества, мифотворчества и религиозного осмысления жизни. Вундт осмысливал «душу» не в религиозном аспекте, а как эмпирическое обозначение связи непосредственных фактов нашего сознания и «психических процессов». Для него «народная душа» имеет такое же реальное значение, как и индивидуальная, т.к. духовные процессы, возникая в совместной жизни членов общества, являются столь же фактической действительностью, как и психологические явления индивидуального сознания. Специфическим признаком души народа Вундт считал последовательность общечеловеческого психологического развития при постоянной гибели его носителей. Представления Вундта близки к тому, что мы сегодня понимаем как общественное сознание или общественную психологию.

Ключевые слова: история психологии, психология народов, В. Вундт, народная душа, психология языка, психология искусства, психология мифов и религий, психология обычаев и культуры, социально-психологические идеи.

Необходимость историко-психологических исследований вытекает из потребностей дальнейшего развития современной психологической науки. К числу заслуг В. Вундта в развитии психологического знания относится его обращение к психологическим основам языка, мифов и обычаев, что в его время оставалось вне поля зрения философии и психологии. Вундт увидел в мифологии первооснову развития религии и искусства, а в обычаях - истоки развития общих форм права и культуры. До него мифология традиционно считалась исключительно исторической дисциплиной. Он же обратился к ней как к объекту психологического исследования, что явилось новым для психологии конца XIX в.

Разработка Вундтом ряда социально-психологических идей обогатила мировую психологическую мысль, предвосхитив появление социальной психологии как новой ветви психологического знания, и определив его место в ее истории постановкой ряда принципиальных теоретических проблем, характеристикой метода социально-психологического исследования и прикладного значения изучения этой специфической реальности.

Жизненный путь Вундта помогает нам понять истоки его огромной работоспособности (Сметанина, 2018). В списке полного собрания его сочинений, составленного В. Мейшнером и А. Метге, любезно предоставленного нам одним из авторов (А. Метге), 511 наименований (Meischner, Metge, 1979). Многие работы не переведены на русский язык, в частности, его фундаментальный десяти томный труд «Психология народов. Исследование законов развития языка, мифов и обычаев» (1900-1920), обращенного к социальным и культурным явлениям. Работа над ним длилась более двадцати лет. Он включает:

- 1 том: Язык. 1 часть. - 695 с. (Wundt, 1921a);
- 2 том: Язык. 2 часть. - 681 с. (Wundt, 1921b);
- 3 том: Искусство. - 624 с. (Wundt, 1921c);

- 4 том: Миф и религия. 1 часть. - 587 с. (Wundt, Bd. 4, 1920b);
- 5 том: Миф и религия. 2 часть. - 494 с. (Wundt, Bd. 5, 1923a);
- 6 том: Миф и религия. 3 часть. - 654 с. (Wundt, Bd. 6, 1923b);
- 7 том: Общество. 1 часть. - 438 с. (Wundt, Bd. 7, 1917a);
- 8 том: Общество. 2 часть. - 344 с. (Wundt, Bd. 8, 1917b);
- 9 том: Право. - 484 с. (Wundt, 1918);
- 10 том: Культура и история. - 478 с. (Wundt, Bd. 10, 1920a).

Первый том этого труда, планировавшегося первоначально как трехтомное издание, появился в марте 1900 г. Отечественный читатель знаком с мыслями ученого по другим его работам в русском переводе: «Миф и религия» (Вундт, б.г.), «Проблемы психологии народов» (Вундт, 1912), «Элементы психологии народов, «Основные черты психологической истории развития человечества» (Вундт, 1913). Из десяти томной «Психологии народов» переведена лишь одна глава из третьего тома «Фантазия, как основа искусства» (Вундт, 1914).

Вундт осмысливал психологию народов как необходимое дополнение и совершенствование психологии. Его первые подходы к этим вопросам присутствуют уже в «Лекциях о душе человека и животных» (Вундт, 1894).

Основные области психологии народов

Вундт включил в структуру психологии народов четыре части: 1) психологию языка, 2) психологию искусства, 3) психологию мифов и религий, 4) психологию обычаев и культуры).

Психология языка

При исследовании проблем психологии языка Вундт исходил из четырех существовавших теорий: теории чуда, теории изобретения, теории подражания и теории естественных звуков. Этим основным четырем концепциям, которые

более или менее далеко отстоят от психологического анализа языковых явлений, он противопоставляет теорию развития.

Теория подражания и теория естественных звуков стремятся исходить из действительных фактов опыта. Теория изобретения и теория чуда видят свои основы вне действительно данного человеческого сознания. Но и первые две теории тоже опираются только на ограниченные явления и стараются с их помощью сконструировать их возможное возникновение, не задаваясь вопросом, совпадает ли эта конструкция с действительно имеющимися психологическими условиями. Если бы их авторы этих теорий об этом задумывались, то, как полагает Вундт, теория подражания, например, должна была бы сразу признать, что стремление подражать предметам или процессам через звуки не может быть признано первоначальным, так как языковые звуки вообще не могут быть первичными функциями - они лишь следствия, действия, подчиненные определенным функциям движения. Следовательно, то, что теория предполагает как причину, по природе человеческого сознания возможно не более как следствие. Психологическую несостоятельность точки зрения теории естественных звуков Вундт видит в том, что она в своих последних попытках сводит воедино проблему происхождения, а именно в вопросе первенства разума перед языком или наоборот (Wundt, 1921b, с. 652).

Самым существенным в первобытном языковом выражении является не сам звук, а звуковой жест, движение артикуляционных органов. И только следствием такого жеста является звук, который может наряду с отношениями между артикуляционным движением и образованием языка иметь еще определенное родство с тем, что он выражает. Этому полностью соответствует роль, выпадающая и в языке первобытного народа, и в языке ребенка на долю жеста как вспомогательного средства. Протягивание рук, например, является причиной других сопутствующих движений, таких как отдергивание рук; энергичные жесты сопровождаются более сильными звуковыми местами и т.д.

Так возникает языковой звук: целиком и полностью как естественное последствие господствующих при его образовании психофизических условий. Но, являясь результатом существующих в данный момент психофизических условий, этот звук - не механический рефлекс, а лишь самая простая психофизическая реакция в сфере процессов движения: инстинктивное или однозначно определенное волевое действие. В то время как с самого начала языковой жест мотивирован не только физически, но и прежде всего психически, все развитие языка становится цепочкой процессов, в которых отражается духовное развитие самого человека, прежде всего его представлений и понятий. Во всем, что составляет его сущность, - в словообразовании, построении предложений и изменении значения слов, - язык является не только выражением общих процессов сознания, но и его необходимой составной частью.

Рассматривая язык как создание индивидуума, Вундт в то же время находит в нем неизмеримо большее, ибо он может зародиться лишь там, где существует общая духовная жизнь, непосредственно ощущаемая как общая.

Психология искусства

Вундт указывает, что народно-психологическому анализу искусства сопутствуют более специфичные задачи, чем те, которые должна решать общая психология: более узкие, так как анализ должен исключать все стороны развития искусства, касающиеся специальных условий индивидуального художественного творчества; более широкие, так как оно не может не поставить во главу угла отношения к остальным народно-психологическим явлениям. Этим объясняется промежуточное положение искусства между языком и мифами.

Первичным источником образования мифов, религиозных чувств и представлений является индивидуальная деятельность фантазии, но все эти образования в то же время имеют характер произведений искусства, развивающихся в условиях совместной жизни. В мифе фантазия народа

связывает события действительности. В религии - черпает из содержания этих событий свои представления об основе и цели человеческого существования, и, наконец, в произведениях искусства она находит этим содержаниям сознания свое самое общее выражение, определенное внешними условиями жизни и внутренними условиями собственных желаний и возможностей.

Включение языковых высказываний в большой класс выразительных движений дает психологическому исследованию языка прочную отправную базу. Фантазия же, напротив, не так легко доступна нам во внешне легко распознаваемых признаках. Она является коренящимся в глубинах сознания явлением, поддающимся анализу с большим трудом, разлагающему его на отдельные элементы и выясняющему их взаимодействие. Не удивительно поэтому, по мнению Вундта, что ученые нередко ограничиваются логическим построением, основанным на внешних признаках (Wundt, 1919, с. 4).

Художественное творчество также представляется непосредственно как продолжение выразительных движений. Яснее всего это там, где явления лежат еще близко к их общему источнику: при выражении эмоций в художественно оформленной мимике и пантомиме и в тех произведениях изобразительного искусства, из которых развиваются естественные знаки языка в обратном (иероглифическом) письме.

Отношение психологии народов к проблеме возникновения и развития искусства точно такое же, как и к проблемам языка и мифов. Она не должна сначала спрашивать, что нравится или не нравится человеку на определенной ступени его культурного развития, или вообще, в какой степени его произведения искусства соответствуют или противоречат требованиям нашего сегодняшнего эстетического вкуса, а прежде всего то, каковы мотивы, из которых исходят эти произведения, и каковы цели, которым они служат.

Для Вундта естественно учитывать в психологии народов то обстоятельство, что развитие искусства и отдельного произведения, в частности,

базируется на совместной жизни человека с себе подобными и на вытекающих отсюда взаимовлияниях отдельных индивидуумов. И пусть произведение требует на более высокой ступени развития искусства психологического углубления в индивидуальное своеобразие создателя, в общности своих условий его можно понять лишь из общего духовного контекста, из которого оно происходит. В этом смысле с искусством дело обстоит так же, как и с языком. В создании обоих участвует индивидуум, в то время как эта индивидуальная деятельность происходит внутри законов, созданных общностью форм и движущих основных законов.

И если психологическая история развития искусства является полностью задачей психологии народов, то она должна, следовательно, исходить из анализа тех общих психических функций, которые коренятся в фантазии индивидуума как основа любого вида художественной деятельности. Все душевное взаимодействие основывается на его психологических чертах.

Основными признаками фантазии Вундт считает три признака: наглядность, продуктивность и спонтанность. Порождения фантазии должны быть наглядными и творческими, не повторяя ранее имеющихся взглядов. Они, как правило, проникают в душу сами собой, спонтанно, как неожиданные, зачастую неподозреваемые мысли.

Элементарные функции фантазии Вундт считает экспериментальной проблемой, видя необходимость причислить к области фантазии все те душевные явления, в которых выражается творческая деятельность, состоит ли она в простом воспроизведении данных ранее содержаний сознания или ведет к новым образованиям, которые содержались только в качестве отдельных элементов или частей комплексных составных частей в прошлых переживаниях. Так, понятие «нового образования» остается относительным, критерий различия может состоять лишь в том, что подражание сводится к определенным данным непосредственно в восприятии или в прошлых переживаниях объекта, а

новообразование, напротив, к разнообразию прошлых впечатлений, элементы которых связались друг с другом в новом продукте или с составными частями восприятия в одно целое.

Психология мифов и религий

Обращаясь к психологии мифов и религии, Вундт рассматривает мифообразующую фантазию, веру в души, культы волшебства, культы животных, предков и демонов.

Вундт не разделял взглядов, согласно которым величина и объем психологических задач стали меньше, так как богаче стали вспомогательные средства и точнее методы психологии. Он видит важную задачу психологии в том, чтобы глубже анализировать духовные процессы и развитие. Но если придерживаться этой задачи, то как раз мифы и религия являются теми областями совместной жизни, которые настойчивее, чем другие, требуют психологического рассмотрения. В мифологии и религиоведении потребность во вспомогательных средствах научной психологии проявилась меньше, чем в языкознании. Мифологи и историки религии с самого начала вращаются в кругу психологических гипотез и теорий, которые они берут то из обыденных популярных представлений о душевной жизни, то из метафизических идей какой-либо философской системы. К критике этих теорий и обращается Вундт, стремясь не столько исправить мифологию психологией, сколько представить психологическому исследованию источник неценного и незаменимого для изучения процессов фантазии и душевных переживаний познания (Wundt, 1920b, с. 6).

Свои суждения о мифообразующей фантазии, связанной с искусством, он кладет в основу своих взглядов на сущность и характеристику мифологического мышления. Вундт пытается более наглядно рассмотреть веру людей в душу, стараясь показать связь примитивных культов волшебства с верой в души.

Вундт указывает на две господствующие теории мифологии: натуралистическую и анимистическую (Вундт, б.г.). Первая видит корень мифологии в мифе о природе, вторая - в мифе о душе. Анимистические мифы создавали представление о душах, духах, демонах, чародействе, видениях и средствах взаимодействия с ними.

Вундт выделил две формы анимистической теории. Одна из них, в узком смысле слова, рассматривает веру в души вообще, которые находят местопребывание в людях или животных, растениях или безжизненных предметах, или же носят в виде волшебных демонов вокруг людей, - все это понималось в мифологии как нечто первичное. Вера в существование души уходит своими корнями в явления сна, сновидений и смерти.

Вторую форму анимизма он назвал «манистической». Она исходит из представлений о духах как о душах предков, что и отразилось в создании их культа.

Вундт полагал, что в представлении о телесной душе коренится христианская идея о воскрешении, укрепляющая веру в бессмертие. По Вундту, к представлениям о душе прямо или косвенно примыкают различные чародейские средства. Вряд ли кто-нибудь сегодня догадается, что дурной глаз или употребляющийся в целях самозащиты сжатый кулак являются чародейством или противочародейством, происходящим из веры в души.

У Вундта не вызывала сомнений тесная связь мифов и религии. Он считал недопустимым утверждать, что мифология сама по себе стоит дальше от психологических вопросов, чем языкознание. Если здесь вообще существует разница, то она заключается в том, что миф непосредственнее и настойчивее указывает на вопрос о его психологических мотивах, чем язык. Порождения мифологической фантазии являются субъективными переживаниями, отличающимися от порождений индивидуальной фантазии только тем, что они, подобно языку, основываются на духовном взаимодействии индивидуумов и

именно поэтому являются предметом исторического, выходящего за рамки жизни одного человека, развития.

По Вундту, мифология наполовину принадлежит истории, преимущественно истории культуры и истории духа (духовной истории), а наполовину - психологии, особенно психологии народов. Поэтому ему особенно бросается в глаза, что в научной мифологии современности это отношение нашло еще мало признания. Напротив, утверждается, что мифология полностью и исключительно является областью историко-филологического исследования, а так как саму филологию в свою очередь рассматривают как часть истории, то и мифологию провозглашают исключительно исторической дисциплиной.

Осмысливая истоки религии, Вундт резко критикует взгляды радикальных мыслителей революционной эпохи XVIII в., для которых религия была коварным изобретением «хитрых жрецов, которые старались с ее помощью держать народ в невежестве и рабстве» (Вундт, 1896, с. 17-18). Он прослеживает развитие религии, следуя ее мифологическим ступеням, частично с помощью новейших этнологических исследований в этой области, в ее связи с общей культурой, пытаясь понять на основе этой психологической истории развитие значения двух крупных мировых религий - христианства и буддизма, в их своеобразии. С точки зрения Вундта, психология должна стремиться занимать нейтральную позицию, не должна применять к христианству другой масштаб психологического рассмотрения, чем к любой другой религии. Необходимо пытаться постичь явления из стоящих за ними общечеловеческих мотивов и в связи с другими явлениями религиозного развития.

По Вундту, в любой мифологии содержатся многочисленные представления, не имеющие ничего общего с религией. Если душа покидает тело умершего с последним дыханием, если она после смерти снова появляется в сновидениях, то это не религиозные представления. Но это так же мало является так называемым «истолкованием», это - непосредственные взгляды, возникшие

при ассимилятивном воздействии родственных переживаний (Wundt, 1923b, с. 513-514). Миф как раз и охватывает, пока мифологическое мышление владеет сознанием, общее мировоззрение народа: он может с таким же успехом быть предтечей будущей науки. Долее всего миф сохраняется, разумеется, в представлениях, касающихся жизни по ту сторону бытия и жизни после смерти, короче говоря, того содержания, которого нет в познаваемой действительности. Поскольку это содержание принадлежит в то же время к области религии или граничит с ней, понятно, что среди всех областей жизни религия дольше всех связана с мифологическими элементами. Чем труднее в каждом отдельном случае отличить религиозное от мифического, тем настоятельнее Вундт видит необходимость вообще прояснить понятие религии в противовес мифологическим замутнениям. Так как миф и религия являются психологическими образованиями, то такое разграничение - тоже решаемая с помощью этнологических и исторических фактов психологическая задача. С другой стороны, историческая задача - разделить на основе психологических признаков и исторических событий мифологические составляющие от действительных в исторических сказаниях и легендах.

Определение понятия «религия» должно охватывать все ее стадии: от богов наивной веры до возникшей под воздействием философии идеи непредставимого и безличного божества. В этом смысле Вундт считает возможным сказать: «религия - это чувство принадлежности человека и окружающей его действительности к сверхчувственному миру, в котором он чувствует осуществленными свои идеалы, кажущиеся ему высшими целями человеческого стремления» (Wundt, 1923b, с. 522). Таким образом, первоначально чувственные идеалы позже превращаются в нравственные, которые, взятые из действительного образа жизни, в свою очередь, с внутренней необходимостью влияют на него и преобразуются в нравственные нормы жизни. Так, чувство зависимости и потребность счастья могут быть частичными

мотивами религиозного поведения. Но они не принадлежат полностью к сущности религии. Размышляя о её настоящем и будущем, Вундт анализирует надежду людей на то время, когда все человечество охватит одна религия. Эта надежда существовала, как известно, в очень разных формах, начиная с зачатков христианства, где она была связана с ожиданием нового мессии, и до XVIII в. Позже стали полагать, что в будущей разумной религии будут устранены все различия веры. В начале XX в. лишь немногие льстили себя этой надеждой. Действительность показывает сохранными, особенно в крупных религиях: христианстве, исламе, буддизме, - их многочисленные особенности и различия. Психология народов должна рассматривать, считает Вундт, это явление как необходимый результат, с одной стороны, растущего разнообразия продуктов культуры, а с другой - как результат увеличивающейся индивидуализации человеческой личности.

Социально-психологические идеи в психологии народов В. Вундта

Психологическое наследие Вундта многосторонне. Е.В. Шорохова относит его «психологию народов» к той области психологических исследований, которую впоследствии стали называть социальной психологией (Шорохова, 1980, с. 78).

Вундт выделяет две области в изучении общества: историю и учение об обществе или социологию, уделив большее внимание отношениям государства и церкви. Слово «церковь», как известно, является творением христианства. Сначала оно вышло из обозначения, которым христиане отличали свои места моления и культов от храмов языческого культа богов. От отдельного дома бога слово церковь в конце концов было перенесено на христианское сообщество.

Высоко оценивая взгляд Аристотеля на функцию государства как на инструмент охранения собственности и безопасности граждан и как средство

реализации добрых и прекрасных деяний, Вундт особенно отметил его мысль о человеке как «существе общественном».

Особым свидетельством перекрещивания научно-правовых и психологических интересов Вундт считал тот факт, что в литературе последних десятилетий XIX - начала XX вв. - о проблеме воли, как основной проблеме будущей психологии права, ученые и правоведы писали так же усердно, как и психологи. Это побудило автора предпослать основной теме произведения, касающегося психологической истории развития правопорядка, рассмотрение значимых для новой ориентации психологии права вопросов: истории теории права и развития воли.

Касаясь возникновения общей воли, Вундт отмечает - многие могут хотеть одного и того же, но внутренние процессы, из которых проистекает это одинаковое хотение, в каждом случае другие, они могут близко соприкоснуться друг с другом, а могут и отстоять далеко. Общее хотение является постоянно результатом, а не простой суммой отдельных волевых импульсов. Именно поэтому оно является новой производной элементов.

Из факторов, которые образуют идею человечества, внешние, которые Вундт объединяет в объективном собирательном понятии «человечество», являются исторически более ранними, а внутренние, связанные в субъективном сознании с явно выраженными чувствами ценности человеческой жизни, появились лишь постепенно вслед за первыми. Это отношение, по Вундту, можно охватить следующим выражением: человечество должно подготовить дорогу человечности. Дальнейшее развитие эта субъективная сторона фактически нашла и могла найти только тогда, когда идея единства человечества достигла большего распространения, чем в смутных чувствованиях или идеях отдельных лиц, опережающих свой век. Другими словами, понимание человечества как совокупности всех своих членов предшествовало понятию человечности в значении признания общечеловеческих прав, на которые может

претендовать каждый участник, и обязанностей, которые лежат на нем по отношению к общению.

На первом плане, заходя далеко в зачатки истории, сохранившиеся в исторических памятниках, стоит возникновение государств. Настоящую сущность этого понятия Вундт усматривает не в том смысле, который иногда придается этому слову, - в смысле большой империи, возникшей из поглощения целого ряда отдельных государств, а в том, что идея мирового государства только тогда фактически пробуждается к жизни, когда оно начинает заявлять притязания охватить всю земную часть вселенной, а вместе с тем и все человечество. Вундт считает важным, что уже в самом требовании лежит осознанное представление единства, охватывающего все человечество. Это мировое государство впервые подготавливает мировую культуру. Эпоха Возрождения основывает новую её форму, характерной чертой которой является то объединение человеческих и национальных стремлений, в котором, пожалуй, мы живем еще и в настоящее время. Наконец, последней формой общего гуманного творчества Вундт считает мировую религию: «На мировую культуру и мировые религии опирается, наконец, третья важная составная часть гуманного общего сознания: мировая история» (Вундт, 1913, с. 283). Под ней Вундт понимает не сосуществование бессвязно проходящих политических и культурных форм развития, а историческое сознание самого человечества, в котором представление его как единства связано с видением о закономерном образовании этого единства.

Мировая история для нас является историей человечества, а в еще более тесном смысле - историей человеческого духа. Вундт делает важный вывод: как и везде, психологический анализ, пытающийся понять историческую жизнь в ее фактическом развитии, должен предшествовать вопросам о смысле событий и о ценности, которой обладают отдельные исторические образования в их собственном смысле, как и в их постоянном значении. «Другими словами: мы

должны на будущее время требовать, чтобы философия истории, которая хочет работать над разрешением этой проблемы, пыталась найти свою основу в психологической истории развития человечества» (Вундт, 1920а, с. 304)

Вундт сводит воедино результаты своего исследования проблем взаимодействия государства и духовной культуры, по возможности кратко указав при этом важнейшие выводы по предшествовавшим отдельным частям и оформив этот раздел как психологию культуры. В то же время он рассматривает её и как самостоятельную, необходимую в результате выполнения задач психологии народов, часть.

ВЫВОДЫ

1. Обращение В. Вундта к социальным и культурным явлениям явилось одной из первых попыток интеграции социально-исторических явлений в предметную область психологии.

2. Вундт рассматривал психологию народов как необходимое дополнение и совершенствование психологии. Задачу психологии народов он видел в исследовании тех психических процессов, которые лежат в основе общего развития человеческого общества и возникновения общих духовных продуктов общечеловеческого значения, т.е. феноменов совместной жизни.

3. Вундт выделил четыре периода народно-психологического развития: первобытный период, тотемистический век, век героев и богов, наступающую эпоху - развитие в сторону человечества. Высокой оценки заслуживает актуальная и в наши дни среди исследователей разных стран мира идея интеграции, определяющая тенденцию развития человечества в наше время и в будущем. Вундт пытался выяснить основные психологические мотивы, благодаря которым первоначальное превратилось в позднейшее, первобытное - в более совершенное, отчасти под давлением внешних жизненных условий, отчасти благодаря собственной творческой силе человека.

4. Вундт осмысливал понятие «душа» в эмпирическом значении как обозначение связи непосредственных фактов нашего сознания или «психических процессов». И психология народов, по Вундту, могла употреблять понятие души только в таком эмпирическом смысле. Народная душа имеет такое же реальное значение, как и индивидуальная, т.к. духовные процессы, возникающие при совместной жизни членов общества, являются не менее фактическими составными частями действительности, чем психические процессы индивидуального сознания. Специфическим признаком души народа Вундт считал последовательность психического развития при постоянной гибели его индивидуальных носителей. Представлением о ней Вундт близок к тому, что мы сегодня понимаем как общественное сознание или общественную психологию. Таким образом, экспериментальную психологию и психологию народов он рассматривал как две дополняющие части и два вспомогательных средства психологии.

5. Характеризуя основные области психологии народов, Вундт выделил три самостоятельные проблемы, не нашедшие, с его точки зрения, места ни в одной другой науке: проблемы языка, мифа и обычаев. К мифу присоединяются зачатки религии и искусства, а к обычаям - происхождение и общие формы развития права и культуры. Мифологию он относил, с одной стороны, к истории духовной культуры, а с другой - к психологии народов. Это было новым для психологии конца XIX в., поскольку традиционно мифология считалась исключительно исторической дисциплиной.

6. При исследовании проблем психологии языка Вундт исходил из четырех существующих теорий: теории чуда, теории изобретения, теории подражания и теории естественных звуков, противопоставив им теорию развития. С того момента, как появился язык, он стал объективным мерилom выражающегося в нем развития мышления. Вундт рассматривал его как интегрированную составную часть функций мышления. Как продукт развития язык должен быть

обусловлен предыдущим духовные развитием, он не мог возникнуть сразу и неподготовлено. Именно поэтому он признавал, что граница между языком и естественным существованием не является абсолютной, и считал язык формой выразительных движений, адекватной ступени развития человеческого сознания. Заслуживает внимания объяснение им языкового звука как следствия звукового жеста, движения артикуляционных органов. Все развитие языка Вундт рассматривал как цепочку процессов, в которых отражается духовное развитие самого человека, прежде всего его представлений и понятий. Итак, Вундт стремился осмыслить самые основные языковые явления как проявления функции человеческого сознания, в которых выражаются фундаментальные законы развития этого сознания.

7. Вундт внес весомый вклад в изучение проблем психологии искусства. Он полагал, что нет лучшего источника познания фантазии и ее естественных общечеловеческих закономерностей, чем искусство и мифологические представления, образующие важные составные части его первоначального содержания. Вплоть до вундтовского времени история искусства в основном имела дело с так называемым классическим искусством греков и почти не учитывала искусство до этого времени или явления, лежащие вне культурного круга западного искусства. Заслуга Вундта заключается в вовлечении этого круга проблем (изучение искусства первобытных народов, роль мифологических факторов для зачатков искусства) в свое исследование. Мысль Вундта о том, что психология народов, исследуя проблемы возникновения и развития искусства, должна прежде всего определить, каковы мотивы, из которых исходят произведения, и каковы цели, которым они служат, не потеряла своей актуальности и в наши дни и может служить инструментом исследования проблем этнопсихологии.

8. Вундт глубоко проанализировал проблемы мифов и религии. Он пришел к предположению о существовании некой психической закономерности,

определяющей возникновение мифологических образов, мотивирующей взаимодействие человека с людьми, животным миром и неживой природой. Полиморфизм представлений о душе образует, с его точки зрения, одну из важнейших основ всей ее мифологии и выделяющихся из нее отдельных мифов о душе. Вундт одним из первых в психологии обратился к исследованию роли фантазии и эмоций в познавательной деятельности человека. Осмысливая истоки религии, он прослеживает ее развитие, следуя ее мифологическим ступеням и пытаясь понять на основе психологической истории развития значение двух крупных мировых религий, христианства и буддизма, в их своеобразии. Религию Вундт определял как чувство принадлежности человека и окружающей его действительности к сверхчувственному миру, в котором он чувствует осуществленными свои идеалы, кажущиеся ему высшими целями человеческого стремления. Одной из важных задач, решение которой способно открыть доступ к психологии религии, он считал задачу различения мифа и религии, т.к. большое число религиоведов, этнологов, филологов и историков, занимающихся мифологией и историей религии древних культурных народов, не видели эту разницу. Причину Вундт усматривал в том, что с самого начала миф и религия сплетены теснейшим образом.

9. Одной из важнейших заслуг Вундта является разработка им некоторых социально-психологических идей. Он выделил две области: историю и учение об обществе или социологию, уделив большое внимание отношениям государства и церкви. Мировые государства, мировая культура, мировая религия и мировая история являются, по нему, четырьмя важнейшими ступенями развития человечества. Мировую культуру Вундт осмысливал, как и Гегель, как историю человеческого духа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение В. Вундта к социальным и культурным явлениям явилось одной из первых попыток включения социально-исторических явлений в предметную область психологии. Философско-методологические основы психологических взглядов В. Вундта рассмотрены как предпосылка разработки им психологии народов. И современное знание, безусловно, нуждается в переосмыслении прошлого и настоящего мировой психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вундт В.* Индивидуум и общество. Речь, произнесенная 23 апреля 1891 г. в Лейпцигском университете. СПб: типо-лит. А. Рабиновича и Ц. Крайза, 1896.
- Вундт В.* Лекции о душе человека и животных. СПб: Издательство К.Л. Риккера, 1894.
- Вундт В.* Миф и религия. СПб: Брокгауз-Ефрон, б.г.
- Вундт В.* Проблемы психологии народов. М.: Космос, 1912.
- Вундт В.* Фантазия, как основа искусства. СПб: Издание Товарищества М.О. Вольфа, 1914.
- Вундт В.* Элементы психологии народов. Основные черты психологической истории развития человечества. СПб: Вестник знания, 1913.
- Сметанина О.М.* В. Вундт: научная биография // Ученые записки. Т. 16. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2018. С. 305-310.
- Шорохова Е.В.* Социально-психологические исследования В. Вундта. // Wilhelm Wundt - progressives Erbe, Wissenschaftsentwicklung und Gegenwart. Protokoll des internationalen Symposiums. 1. und 2. November 1979. Leipzig: Karl-Marx-Universität, 1980. S. 78-89.
- Meischner W., Metge A.* Verzeichnis sämtlicher Veröffentlichungen Wilhelm Wundts // Wissenschaftliche Zeitschrift. Karl-Marx-Universität. Leipzig. Gesellschafts- und sprachwiss. Reihe 28. 1979. Heft 2. S. 243-259.

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 7: Die Gesellschaft. Teil 1. Leipzig, 1917 (a).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 8: Die Gesellschaft. Teil 2. Leipzig, 1917 (b).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 9: Das Recht. Leipzig, 1918.

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 10: Kultur und Geschichte. Teil 1. Leipzig, 1920 (a).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 4: Mythos und Religion. Teil 1. Leipzig, 1920 (b).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 1: Die Sprache. Teil 1. Stuttgart, 192 (a).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 2: Die Sprache. Teil 2. Leipzig, 1921 (b).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 3: Die Kunst. Teil 1. Leipzig, 1921 (c).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 5: Mythos und Religion. Teil 2. Leipzig, 1923 (a).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 6: Mythos und Religion. Teil 3. Leipzig, 1923 (b).

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Vundt V. Individuum i obshchestvo. Rech', proiznesennaya 23 aprelya 1891 g. v Lejpcigskom universitete. SPb: tipo-lit. A. Rabinovicha i C. Krajza, 1896.

Vundt V. Lekcii o dushe cheloveka i zhivotnyh. SPb: Izdatel'stvo K.L. Rikkera, 1894.

Vundt V. Mif i religiya. SPb: Brokgauz-Efron, b.g.

Vundt V. Problemy psihologii narodov. M.: Kosmos, 1912.

Vundt V. Fantaziya, kak osnova iskusstva. SPb: Izdanie Tovarishchestva M.O. Vol'fa, 1914.

Vundt V. Elementy psihologii narodov. Osnovnye cherty psihologicheskoy istorii razvitiya chelovechestva. SPb: Vestnik znaniya, 1913.

Smetanina O.M. V. Vundt: nauchnaya biografiya // Uchenye zapiski. T. 16. N. Novgorod: NIU RANHiGS, 2018. S. 305-310.

Shorohova E.V. Social'no-psihologicheskie issledovaniya V. Vundta. // Wilhelm Wundt - progressives Erbe, Wissenschaftsentwicklung und Gegenwart. Protokoll des internationalen Symposiums. 1. und 2. November 1979. Leipzig: Karl-Marx-Universität, 1980. S. 78-89.

Meischner W., Metge A. Verzeichnis sämtlicher Veröffentlichungen Wilhelm Wundts // Wissenschaftliche Zeitschrift. Karl-Marx-Universität. Leipzig. Gesellschafts- und sprachwiss. Reihe 28. 1979. Heft 2. S. 243-259.

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 7: Die Gesellschaft. Teil 1. Leipzig, 1917 (a).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 8: Die Gesellschaft. Teil 2. Leipzig, 1917 (b).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 9: Das Recht. Leipzig, 1918.

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 10: Kultur und Geschichte. Teil 1. Leipzig, 1920 (a).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 4: Mythos und Religion. Teil 1. Leipzig, 1920 (b).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 1: Die Sprache. Teil 1. Stuttgart, 1921 (a).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 2: Die Sprache. Teil 2. Leipzig, 1921 (b).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythos und Sitte. Bd. 3: Die Kunst. Teil 1. Leipzig, 1921 (c).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythus und Sitte. Bd. 5: Mythus und Religion. Teil 2. Leipzig, 1923 (a).

Wundt W. Völkerpsychologie. Eine Untersuchung der Entwicklungsgesetze von Sprache, Mythus und Sitte. Bd. 6: Mythus und Religion. Teil 3. Leipzig, 1923 (b).

SCIENTIFIC HERITAGE OF W. WUNDT: CULTURAL PSYCHOLOGY

O.M. Smetanina*

*Sc.D. (cultural studies), PhD (psychology), assistant professor, professor of department of foreign languages and professional linguistic education, Nizhny Novgorod Institute of Public and Business Administration (Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration); 46, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603950; e-mail: smetanina.vvags@mail.ru

Summary. The need to reflect the scientific heritage of outstanding scientists at a new level identifies the particular relevance of historical and psychological research in Russian science. While viewing and evaluating in retrospective the trends in the development of psychology a historian of psychology must apply the principle of historicism in science to judge later the degree of relevance of the analyzed works for modern psychological knowledge. The research of W. Wundt's cultural psychology studies in connection with specific historical social relations that led to their development and growth together with the by then achieved scientific standards is one of the tasks of psychological science. The experimental period of studies of Wundt's psychological heritage naturally embarked on the development of cultural psychology issues as a new scientific approach to understand the crucial mental links between thinking and language, imagination and artistic creativity, myth-making and religious understanding of life. W. Wundt interpreted "the soul" not in its religious aspect, but as an empirical identification of a link between immediate facts of our consciousness and "mental processes". The "national soul" has for him the same real meaning as an individual soul since spiritual processes that arise in the common life of citizens are as real as the psychological processes of individual consciousness. Wundt considered the sequence of civilizational psychological development with the constant death of its individual holders to be a specific sign of the national soul. Wundt's ideas of national soul are close to what we understand today as public consciousness or social psychology.

Keywords: history of psychology, cultural psychology, W. Wundt, national soul, linguistic psychology, psychology of art, psychology of myths and religions, psychology of customs and culture, socio-psychological ideas.